

Время собирать камни

Текст: Василий МАТВЕЕВ
Фото: Владимир Шуба, Василий Матвеев, из архива РОСН

Взрывать, крушить и бить на части – это отнюдь не риторическая фигура. Это их каждодневная работа. Когда за дело берется взрывотехническая служба МЧС, у старых водонапорных башен, ветхих хозпостроек и прочих опасных раритетов шансов устоять нет. Есть только отсрочка на подготовительные работы и право упасть. Строго в заданную точку.

То, что профессиональные взрывники нужны не только в армии, было понятно давно. В мирное время ситуаций, где востребованы аммонит, гексоген и прочие взрывоопасные вещества, не меньше, чем в военное. Затопы на реках, грозящие обрушением здания, пришедшие в негодность производственные цеха... В 1995 году в структуре МВД появилась взрывная служба, частично решавшая эти задачи. Пройдет еще 7 лет, прежде чем в составе Республиканского отряда спецназначения МЧС начнет полноценно работать Центр взрывотехнической службы со штатом 22 человека. Этим парням с подрывными машинками по силам свернуть горы — в прямом смысле этого слова.

Стены замедленного действия

...Смотрим очередное видео, где эффектно взлетают на воздух стены и крыши пустующих строений. Все происходит за какие-то секунды: команда «Огонь!». Повернута рукоятка взрывмашинки — и многотонные стены казармы времен холодной войны гулко и пыльно оседают вниз. У-ух! Вот и все. Дальше дело за самосвалами и погрузчиками. Пройдет пару недель — и здесь уже будет красоваться фундамент многоэтажного жилого дома. А так стройку пришлось бы отложить на годик-другой.

Но быстро только сказка сказывается. Профессионалы знают: этому зрелищному подрыву предшествовала изнурительная кропотливая работа спасателей-взрывотехников. Разработка проекта, согласование со всеми службами района и Госпромнадзором, оповещение населения, милицейское оцепление по периметру... Не говоря уже о непосредственном сверлении стен,

закладке зарядов и прокладке линии. Каждый такой взрыв — математически выверенная операция с ключевым условием: полная безопасность личного состава и населения.

— Бесхозные здания и сооружения, оставшиеся в наследство с советских времен, разными путями пытаются вовлечь в хозяйственный оборот. Вспомнить хотя бы Указ Президента №108 о передаче таких объектов за 1 базовую величину. Но не везде удастся вдохнуть вторую жизнь и привлечь инвестора. Десятки и сотни пустующих построек представляют реальную угрозу для жизни человека. Каждый год по оперативным сводкам МЧС проходят погибшие при обрушении кирпичных стен или бетонных перекрытий... Таких объектов по стране — около двух тысяч. Понимая всю опасность их дальнейшего простоя, местные власти обращаются к нам и указывают конкретные адреса. Заключаем договор, выезжаем, валим, — рассказывает заместитель начальника Центра взрывотехнической службы РОСН МЧС Иван Шиенок.

— Все началось в 2000-м, когда нам позвонили с Гомельского завода химического мела: «Срочно приезжайте, а то труба известковой печи упадет на голову рабочим!» Действительно, ее состояние было критическим. Страшно было даже отверстия в ней сверлить... Ничего, справились за пару часов. С тех пор мы «положили» уже более 200 водонапорных башен и производственных труб. Опыт дает уверенность и пространство для маневра. Сегодня наши взрывотехники без проблем повалят такой шпиль целиком в нужном направлении или же фрагментами, чтобы не повредить прилегающие строения. За пару часов или за несколько дней — в зависимости от степени угрозы.

00:00:00

■ На гребне волны

Типичный вызов начинается с разведки. В компьютер заносятся все размеры, составляется план, рисуется графическая модель взрываемого объекта. Затем принимается решение о типе заряда: накладной (крепится к стене) либо внутренний — сверлятся специальные отверстия-шпурсы. Скажем, для типичной водонапорной башни высотой 24 метра их придется сделать от 50 до 80 штук и в каждое заложить аммонитовую шашку. Затем выжигается взрывная сеть, ставится электродетонатор, подсоединяется машинка. Оцепление в радиусе 100 метров — взрыв! — и 10 кг аммонита в мгновение ока складывают кирпичное строение.

— Физически это очень тяжелая работа. Глубина каждого отверстия колеблется от 30 до 60 см. За день работы с 10-килограммовым перфоратором у взрывотехника голова гудит как улей, закладывает уши и трясутся руки. Не помогают ни наушники, ни специальные перчатки... При этом контроль за исполнением двойной: сначала за взрывотехником проверяет командир отделения, за ним — руководитель работ. Каждый метр взрывной сети смотрят отдельно: не дай бог что-то связано не так. Взрывная волна — это вам не ветерок вентилятора, контузию можно получить вмиг. Как от разрыва артиллерийского снаряда, — уверяет Иван Николаевич. — Кроме того, ошибка может повлечь за собой разрушения прилегающих строений и автомобилей. На этот случай у нас заключен договор обязательного страхования. Правда, за прошедшие годы страховщикам пришлось лишь раз возместить ущерб от пары разбитых стекол в доме напротив. Но лучше я постучу по дереву...

00:00:08

С точностью до сантиметра

Согласование взрывных работ — отдельная статья программы. Хорошо, если объект стоит в чистом поле, где на десятки километров вокруг — ни души. Но в 9 из 10 случаев получается с точностью до наоборот: город, а вокруг плотная жилая застройка. Так вот, когда в 2010-м взрывали 4 казармы бывшего военного городка в Уручье, пришлось заручиться согласием Службы безопасности Президента, милиции, водоканала, электросетей и даже ЖЭСа. И это не считая обязательного согласования с Госпромнадзором. Как-никак, в трех шагах — проспект Независимости! После теракта в столичном метро люди стали на порядок внимательнее к любым работам, проводимым неподалеку от их домов. Нередко бывает так: всех жильцов уведомили, оцепление выставили, местная власть в курсе. Взрыв — и через секунду поступают тревожные звонки на линию 102.

— Не бывает двух одинаковых зданий. В каждом скрыта своя конструктивная сложность, своя задача, которую предстоит решить до момента подрыва. В 2007-м на заводе ОАО «Забудова» в поселке Чисть нам предстояло взорвать фундамент в действующем цехе ячеистого бетона. Спрашивается, а как же взрывная волна? Чтобы уменьшить ее разрушительное воздействие, пришлось установить локализатор взрыва и десять раз пересчитать все по формулам. В итоге не треснуло ни единое стеклышко в рамах! — не скрывает удовлетворения Иван Шиенок. — На столичной ТЭЦ-3 столкнулись с еще более тяжелой вводной. Нужно было разрушить монолитный фундамент старой турбины. Его габариты просто ужаснули: длина — 20 метров, высота — 7. Опять же действующее производство: коммуникации, электрика, вентиляция, газ... Пошли на хитрость и возвели вокруг фундамента 8-метровый деревянный забор. Сверху

накрыли сеткой-рабицей. Когда дым после взрыва рассеялся, директор завода заплодировал — такой филигранной точности при «очистке территории» он еще не видел.

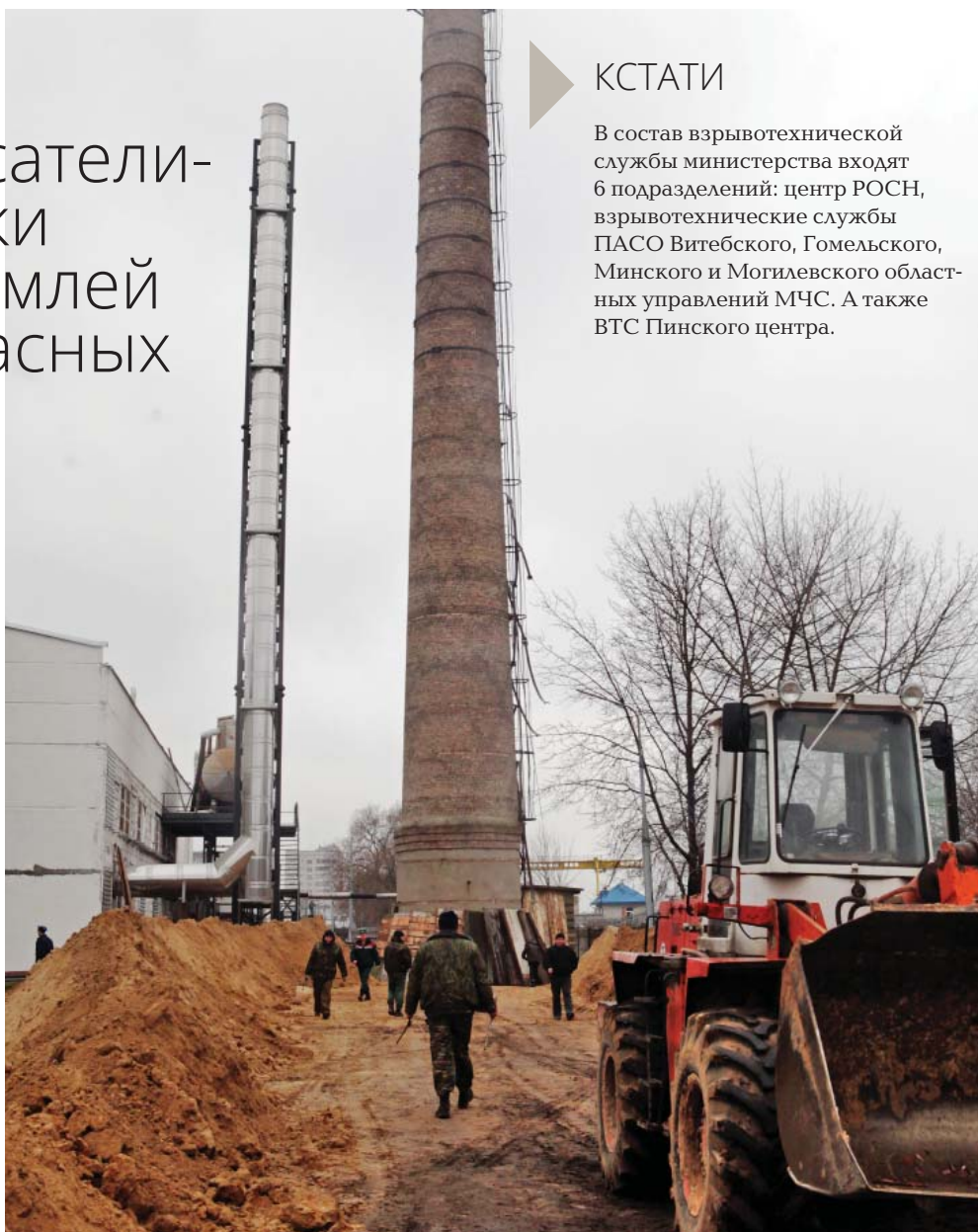
Сложных объектов на карте Беларуси не один и не два — десятки. Вот Костюковичский цементный завод, где спасателям-взрывотехникам пришлось сровнять с землей 30-метровый фундамент под печь обжига. Вот кормосмесительный цех на свиноплексе «Восточный» в Барановичском районе: его смогли подорвать, лишь плотно «укутав» в геотекстильное полотно. Уникальный материал разбил ударную волну и защитил от осколков остальные здания, стоящие всего в 10–15 метрах от объекта. Всего же за годы существования центра в республике стало меньше на 184 проблемных здания.

За 13 лет спасатели-взрывотехники сровняли с землей около 400 опасных объектов

Лед тронулся

Но взрывников РОСН приглашают не только на башни, трубы и ветхие казармы. Знаете ли вы, что все взрывы во время учений на полигоне МЧС в Светлой Роще — дело их рук. Как, впрочем, и салюты-фейерверки во многих районных центрах страны. Каждую весну на ЦОУ Республиканского отряда спецназначения поступают тревожные звонки из паводкоопасных районов. Лед на реках и сохранность автомобильных мостов — это тоже их забота, измеряемая десятками боевых выездов.

— Заторы и зажоры капитулируют под действием тротильовых шашек, давая свободный проход воде. Взрыв льда на реке — это просто фантастическое зрелище, которое стоит увидеть хоть раз. Больше всего это похоже на снежные гейзеры, которые бьют из земли, — вспоминает Иван Шиенок. — Не обходится здесь и без курьезов. Помню, как-то в Корелинском районе мы защищали от ледяных наплавов низководный 110-метровый мост на Немане. Расчеты выполняли с ювелирной точностью — так, чтобы ни в коем случае не повредить опоры. И надо сказать, все получилось как нельзя лучше. Укладываем оборудование в автомобили, собираемся ехать домой, а тут местные жители. Подходят и с недоверием говорят: «Что это вы тут, хлопцы, два дня делали? Прошлой зимой военные лед взрывали — так в деревне половина хат осталась без стекол. А вы как-то слабенко».

КСТАТИ

В состав взрывотехнической службы министерства входят 6 подразделений: центр РОСН, взрывотехнические службы ПАСО Витебского, Гомельского, Минского и Могилевского областных управлений МЧС. А также ВТС Пинского центра.

...Сапер ошибается только один раз. У спасателя-взрывника попыток немножко больше, но каждая последующая автоматически уменьшает число звезд на погонах. Так по-доброму шутят специалисты Центра взрывотехнической службы МЧС. За 13 лет существования подразделения здесь не зафиксировано ни одного несчастного случая и ни одной нештатной ситуации. Ведь, как оказалось, самый большой грех взрывника — признаться себе, что ты умеешь все и схватил Бога за бороду. Ошибки рождает самоуверенность. Поэтому на прощание начальник центра еще раз стучит по дереву. Чтобы не сглазить.

НА ЗАМЕТКУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Согласно законодательству Беларуси в случае обрушения ветхого здания ответственность за это несет балансодержатель. Поэтому не стоит затягивать со сносом старых построек.

К слову, демонтаж дома невзрывным способом равен по стоимости трети нового строительства.

